

КАРИН ВААЛЬ

Вечная
СТУДЕНТКА
и её
МЕРТВЕЦ

Карин Вааль

Вечная студентка и её мертвец

<https://litres.ru/74213177>

Аннотация

Меня зовут Арина Велес. Я вечная студентка академии тёмных сил и... у меня есть свой собственный ручной призрак!

Сегодня мне пришло приглашение на Бал Невест от самого ректора Лирона дар"Эйсара и я... собираюсь пойти. И пусть все шушукаются за моей спиной, обсуждают нашу давнюю связь и моего мёртвого поклонника — я устала прятаться.

Героиня нействительно неунывающая, академия
действительно тёмная.

Призрак — очень токсичный.

Жду ваших комментариев, звёздочек и подписок ♥️#

Содержание

Приглашение на Бал Невест	4
Ты моя!	8
Добро пожаловать на Бал Невест	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Приглашение на Бал Невест

Я просыпаюсь от того, что кто-то дышит мне в затылок. Не просто дышит — обдаёт могильным сквозняком с ароматом сырости, плесени и лёгким намёком на «я всё ещё здесь, детка, и никуда не денусь». Кирилл, естественно. Мой персональный подарок от судьбы: вечный бойфренд, который даже после смерти не научился уважать личное пространство. Десять лет прошло, а он всё ещё тут. Привязанный. Ревнивый. Мёртвый. Бесплатный экзорцизм в обратную сторону — поздравляю, Арина, ты выиграла в лотерею «самая неудачная посмертная связь»

Лежу, уставившись в потолок своей каморки — тот самый потолок, который выглядит так, будто его специально лепили из разочарований и трещин. Каморка крошечная, в старом крыле, где даже пауки выглядят уставшими от жизни. Здесь пахнет пылью, старыми книгами и лёгким отчаянием — моим фирменным парфюмом последних десяти лет.

— Ты получила письмо», — шепчет Кирилл голосом, который когда-то заставлял мои колени подгибаться, а теперь просто вызывает желание заткнуть уши ватой и притвориться глухой.

Я даже глаза закрыла. Лежу дальше, дожидаясь момента, когда могу сделать вид, что его нет.

— Если это очередной счёт за ремонт башни, которую

ты «случайно» вчера поджёг, потому что я улыбнулась какому-то третьекурснику, то я пас. Пусть академия банкротится. Мне уже всё равно.

Он наклоняется ближе — я чувствую холод, как будто кто-то открыл дверцу холодильника прямо у моей шеи. От него пахнет мокрой землёй и чем-то сладковато-гнилым, как забытые яблоки в подвале.

— Приглашение на Бал Невест. На твоё имя.

Я наконец открываю глаза. Нервно смеюсь. Коротко, зло, с присвистом, как будто подавилась собственным цинизмом.

— О, браво. Неужели ректор дар’Эйсар решил, что ему срочно нужна жена с полным комплектом: проклятие, призрак-сталкер, шрам на всю грудь и нулевая вера в счастливый конец? Идеальная партия. Прямо мечта любого архимага.

Кирилл сидит на краю кровати — полупрозрачный, в той самой рубашке, которая теперь выглядит как экспонат из музея неудачных смертей: белая когда-то, теперь с чёрными прожилками, будто плесень решила, что это тренд сезона «загробный шик».

— Он тебя убьёт, Арина. Как меня.

Я сажусь так резко, что простыня сползает, а холод пробирает до костей — или это просто моя жизнь напоминает о себе?

— Ты умер, потому что полез в ритуал, который был явно не для таких, как ты. Сам полез. Геройствовать вздумал. А теперь сидишь тут и портишь мне карму уже десять. Дол-

банных. Лет! Может, пора уже на пенсию по загробному пособию? Или хотя бы научиться молчать, как все нормальные привидения?

Его пальцы — тени, холодные, как лёд из ада — скользят по моей руке. Оставляют мурашки, которые я ненавижу больше всего на свете.

— Ты смотрела на него вчера. На собрании. Я видел твой взгляд.

Я выдергиваю руку. Встаю. Ноги дрожат — не от страха, от чистой, кристальной злости на весь этот цирк под названием «моя жизнь».

— И что ты видел? Я смотрела на всех. Потому что все пялились на меня, как на экспонат в музее уродов: «О, смотрите, та, что пережила ритуал и осталась с бесплатным прицепом в виде ревнивого мертвеца». И знаешь что? Я устала быть экспонатом. Меня позвали? Отлично! Я. Иду. На бал. В чёрном платье. Пойдет для невесты? С открытой спиной. И... если ректор захочет потанцевать — я, возможно, не скажу «нет». А ты запомни, милый: даже мёртвые должны уметь делиться. Или хотя бы заткнуться.

Я подхожу к зеркалу — старому, в потёках, как будто оно плакало ртутью всю мою жизнь. В отражении — женщина чуть за тридцать. Волосы цвета сгоревшего пепла — за спиной смеются «седая», но мне нравится. Глаза цвета вчерашнего виски и разочарования, рваный шрамом на ключице, который выглядит как напоминание: «Ты могла умереть, но

нет, тебе досталась вечная компания».

Кирилл молчит. Долго. Потом говорит — тихо, почти жалобно:

— Ты пойдёшь на этот бал?

Поворачиваюсь к нему. Улыбаюсь — криво, злобно, с той самой искрой, от которой когда-то он влюбился, а теперь просто бесится.

— Пойду. Потанцую. Выпью. Может, даже поцелую кого-нибудь живого. А ты сиди здесь и бесись в своей загробной тоске. Потому что, дорогой мой, мёртвые не танцуют. А живые — иногда ещё могут. Если меня пригласили на Бал Невест — глядишь, и замуж выйду.

Он исчезает. Остаётся только запах мокрой могилы и лёгкий озноб, как напоминание, что я всё ещё не одна.

На столе лежит конверт — чёрный, с серебряной печатью в виде ворона, который смотрит на меня так, будто уже знает, что я проиграю. Внутри — приглашение. И список.

Моё имя — первое.

Я сминаю бумагу в кулаке.

— Ну ладно, ректор. Давай поиграем в невесту. — бормочу себе под нос. — Только предупреждаю: у меня уже есть один мужчина, который меня не отпускает. И он очень, очень, очень ревнивый. Почти как ты, только мёртвый.

Бросаю скомканный лист в камин. Он вспыхивает — ярко, зло, красиво.

Ты моя!

Я стою перед этим проклятым зеркалом в общей раздевалке старого крыла, которая выглядит так, будто её последний раз мыли во времена, когда маги ещё верили, что земля плоская. Здесь пахнет плесенью, старым парфюмом и чужими неудачами. В отражении только я — всё та же идиотка, которая думает, что чёрное платье способно скрыть десять лет самоуничтожения и одного особо упрямого мертвеца.

Платье сидит идеально — слишком идеально. Вырез на спине и груди такой глубокий, что, кажется, ещё чуть-чуть, и шрам от ритуала начнёт самостоятельно светиться, как неоновая вывеска «Здесь была трагедия, заходите, билеты в первом ряду». Я поворачиваюсь боком, критически оглядываю себя: бёдра, талия, грудь — всё на месте. И даже неплохо сохранилось. Жаль только, что внутри этой красивой оболочки сидит женщина, которая уже давно разучилась искренне и улыбаться, и плакать.

Кирилл появляется за спиной — эффектно, медленно, как будто репетировал перед зеркалом в аду. Сегодня он почти материальный: кожа с синеватым отливом, губы чуть приоткрыты, глаза — два серых провала, в которых можно утонуть, если очень захотеть повторить мою юность. Он смотрит на платье так, будто оно лично его оскорбило.

— Ты правда собралась выйти... в этом? — голос у него

бархатный, но с привкусом могильной пыли и обиды.

Я поднимаю бровь — демонстративно, как будто он спросил, не собираюсь ли я надеть носки с сандалиями.

— Ой, прости, милый. Я думала, тебе понравится траурная мода. Или ты предпочитаешь, чтобы я пришла в белом саване?

Он делает шаг ближе. Воздух вокруг мгновенно становится холодным и влажным, как в склепе после дождя. Пальцы — уже не совсем призрачные — касаются моего обнажённого плеча. Холод обжигает, но я даже не морщусь. Пусть знает: я научилась терпеть боль.

— Ты выглядишь... как шлюха ректора.

Разворачиваюсь так резко, что волосы хлещут по лицу.

— О, спасибо за комплимент, дорогой. Давно не слышала ничего столь изысканного. «Шлюха для ректора» — звучит как титул. Может, попросить, чтобы на приглашении написали именно так? «Арина Велес, официальная шлюха ректора дар'Эйсара. Просьба не кормить призраками».

Кирилл сжимает челюсти — или то, что от них осталось. Глаза темнеют, зрачки расширяются, как чернила в воде.

— Он будет смотреть на тебя. Трогать. Танцевать. А ты позволишь...

— А ты будешь сидеть в углу и скрипеть зубами, как обиженный подросток, которому не дали поиграть в его любимую игрушку. Только игрушка уже выросла, научилась материться и поняла, что мёртвые любовники — это не роман-

тика, а диагноз.

Я отхожу от него к полке, беру флакон с духами — дешёвыми, но стойкими, с ноткой жасмина и горечи. Наношу на запястья, на шею, прямо над шрамом. Пусть чует. Пусть знает, что сегодня я пахну жизнью, а не его смертью.

— Ты моя, — говорит Кирилл шёпотом, но в этом шёпоте — вся ярость загробного мира.

— Я была твоей. — поправляю. — Когда ты был живым. Когда ты дышал, целовал, обещал, что мы будем вместе вечно. Но потом ты решил поиграть в героя, сдох и оставил мне в наследство вечный холод в постели и чувство вины размером с академию. Но среди живых я свободна. По крайней мере, на один вечер.

Он протягивает руку — медленно, как будто боится, что я оттолкну. Я не отталкиваю. Просто смотрю на его пальцы, которые проходят сквозь мою ладонь, оставляя ощущение ледяного ожога.

— Если он тебя поцелует...

— ...то я, возможно, отвечу. Или дам пощёчину. Или просто рассмеюсь ему в лицо и скажу: «Извините, у меня уже есть один мужчина, который меня ревнует посмертно, второй мне без надобности». Выбор богатый.

Кирилл вздрагивает. Его форма начинает мерцать — он теряет контроль, и это даже... мило.

— Ты меня ненавидишь.

Наклоняюсь ближе — так близко, что вижу каждую тре-

щинку в его призрачной коже.

— Нет, милый. Я тебя жалею. Потому что ты умер, а я — нет. И это, видимо, самая жестокая шутка, которую жизнь сыграла с нами обоими.

Он исчезает — резко, без прощального вздоха. Остаётся только запах мокрой земли и лёгкий звон в ушах, как будто кто-то разбил стекло.

Смотрю в зеркало последний раз. Поправляю вырез. Улыбаюсь себе — криво, зло, по-настоящему.

— Ну что, Арина. Пора идти развлекать мёртвых и раздражать живых. Или наоборот... Сегодня твой выход. И пусть весь этот бал сгорит к чёртовой матери, если кто-то посмеет на меня криво посмотреть.

Открываю дверь. Музыка доносится из главного зала — медленная, тягучая, как яд, растёкшийся по венам.

Сегодня я не собираюсь извиняться ни перед кем. Ни перед мертвецом. Ни перед ректором. Ни даже перед собой.

Добро пожаловать на Бал Невест

Я вхожу в главный зал академии так, будто это не бал, а моя личная казнь с оркестром и шампанским. Зал украшен до тошноты претенциозно: чёрные бархатные драпировки свисают тяжёлыми складками, серебряные люстры в форме вороньих крыльев мерцают холодным, насмешливым светом, магические огни пульсируют синим и фиолетовым, создавая ощущение, что ты попал не на праздник, а в морг с хорошим интерьером. В воздухе витает запах дорогих духов, озона от заклинаний и лёгкой паники двух десятков аристократок, которые сегодня дерутся за титул «невеста (а потом и жена) тёмного лорда» — или, как я подозреваю, «первая жертва древней сущности с красивым лицом и дипломом архимага».

Все смотрят. Конечно, смотрят. Я — ходячая сенсация: та, что выжила в ритуале, та, что таскает за собой призрака, та, чьё имя оказалось в списке претенденток, та, которая никто не понимает зачем вообще существует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.